

18+

Юлия Март

За пределами сознания

Криминальный роман
2026

Юлия Март

За пределами сознания

«Издательские решения»

Март Ю.

За пределами сознания / Ю. Март — «Издательские решения»,

История повествует о молодой женщине по имени Ева, которая работает преподавателем музыки в обычной средней школе. Однажды девушке на телефон приходит странное сообщение от неизвестного абонента, утверждающего, что он является представителем внеземной цивилизации. Ева с головой погружается в эту интригующую историю, даже не подозревая, куда в конечном итоге она ее приведет...P.s. все персонажи и события — вымысел автора.

© Март Ю.

© Издательские решения

За пределами сознания

Юлия Март

© Юлия Март, 2026

ISBN 978-5-0069-8415-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор: Юлия Март

За пределами сознания
криминальный роман

2026

— Ева, вставай, уже все готово — раздался голос матери.

Перевернувшись с боку на бок, Ева, в очередной раз, подумала, как же все дни похожи друг на друга, всегда одно и то же, какой-то бесконечный день сурка и эта мамина вечная опека, как будто ей десять лет уже много-много лет. А с другой стороны, все так удобно: и эта, хотя и маленькая двушка, но все же в центре города, до всего рукой подать, и не нужно самой стоять у плиты, чтобы приготовить себе завтрак, обед или ужин, и не надо думать о грязном белье или немытой посуде, или об оплате за коммунальные услуги... одним словом, всеми этими бытовыми вопросами занималась Евина мать, считая, что сама Ева обязательно где-то накосячит, ибо несобранная, невнимательная и т. п. Ева несколько раз пыталась поговорить с ней, и по хорошему, и по-плохому, но каждый раз разговоры заканчивались одним и тем же: Ольга Анатольевна начинала причитать, как раненный зверь, озвучивая свои не совсем здоровые мысли по данному вопросу. Ева тут же становилась бессовестной и неблагодарной, ведь мама заботится о ней, позабыв о себе и своей личной жизни. Евины попытки донести до матери идею, что она вовсе не обязана этого делать, поскольку Еве уже 32 и она могла бы вполне самостоятельно о себе позаботиться, ни к чему хорошему не приводили, мать заливалась крокодильими слезами от того, что она якобы родной дочери совершенно не нужна. Сама же Ева прекрасно понимала, что означала эта игра одного актера. Нужно было решительно совершать какие-то действия, например, съехать от матери и жить отдельно, а не сотрясать воздух повторяющимися фразами. В последнее время эти мысли все чаще крутились в Евиной голове, но вторичные выгоды пока брали верх над благоразумием.

— Ева, да вставай же ты, все остынет, да и на работу опоздаешь — снова раздался голос матери, только уже на тональность выше, по сравнению с предыдущим.

— Встаю — отозвалась Ева и стала нехотя выползать из-под одеяла.

В окно опять барабанил ливень, эта осень была какой-то особенно дождливой. Ева, на самом деле, любила такую погоду, но только в том случае, если ее ноги были укутаны в мягкий, теплый плед, руки согревал глинтвейн или чашка горячего кофе, а дискавери повествовал о жизни каких-нибудь удивительных животных. Так, обычно, она и проводила почти все свои выходные. Из близких друзей у нее была только одна школьная подруга, да и та замужняя, а посему встречались они крайне редко и ненадолго. Остальных, включая девочек с работы, она

считала просто коллегами и хорошими знакомыми. Мужчин в ее окружении было достаточно, в школе работало немалое количество и коллег мужского рода, в т.ч. и свободных от обязательств. Некоторые из них очень даже проявляли в сторону Евы интерес. Она была симпатичной, голубоглазой блондинкой невысокого роста. Несмотря на то, что Ева не носила строгих, деловых костюмов, а, в основном, предпочитала вещи оверсайз или балахонистые платья в пол, это никак не скрывало от мужских взоров ее стройную фигуру. И тот факт, что Ева в свои 32 года совершенно не пользовалась никакой косметикой, просто потому что не считала это важным и обязательным мероприятием для себя, совсем не делал из нее серой мышки, она прекрасно выглядела и без всего этого. Что касается прически, то наша героиня заплетала волосы либо в косу, либо в хвост, дабы те не путались и не мешались перед глазами. В общем и целом, в таком облике она выглядела гораздо моложе своих лет и больше походила на ученицу 11 класса, нежели чем на преподавателя.

Все эти ухажеры, несмотря на прилагаемые усилия, были какие-то не такие и не подходили ей. Новых знакомств Ева сторонилась, поскольку обладала крайней степенью недоверчивости к людям, которую объясняла сама себе с точки зрения психологии: когда-то, когда Еве было 4 года, ее мама застукала отца со своей подругой. С тех пор прошло уже много лет, но мама периодически возвращалась к этой истории и заново ее пересказывала Еве во всех подробностях, хотя та не просила. В общем, саму Еву никто и никогда не предавал таким образом и эта недоверчивость принадлежала совсем не ей, а ее драгоценной маме, вот только самого этого понимания было недостаточно для того, чтобы победить все свои страхи по этому поводу, а денег на психологов не было, да и не хотелось Еве ни с кем посторонним делиться своим личным, пусть даже это и врач, своего рода.

— Сколько у тебя сегодня уроков? — поинтересовалась Ольга Анатольевна.

— Я буду занята в школе до 15.00. Потом у меня еще два часа репетиторских, а что? — спросила Ева с явным раздражением, поскольку мать каждое утро спрашивала одно и то же.

— Ничего, мне что нельзя просто спросить — обиженно отозвалась мать.

— Ладно, мам, извини, просто встала не с той ноги, — ответила Ева, наступив себе, как всегда, на горло... ей, действительно, совсем не хотелось начинать утро с ругани.

Закинув в рот последний кусок бутерброда с колбасой и маслом, Ева поблагодарила мать, накинула на плечи пальто и двинулась по направлению к троллейбусной остановке. Только выйдя из подъезда, она обнаружила, что забыла зонтик, но возвращаться не стала... она, к тому же, была еще и до умопомрачения суеверной, ну т.е. не она сама, конечно, это все суеверия, вложенные с детства в ее светлую голову сначала бабушкой, потом, естественно, мамой. В конце концов, дождь не такой уж и сильный, да и до остановки недалеко.

Через 40 мин Ева уже была на месте. Она любила свою школу и своих учеников, и работа преподавателем музыки то же ей очень нравилась. Ева виртуозно играла на фортепиано и, наверное, при желании могла бы стать известной пианисткой, вот только она совсем об этом не мечтала, ей нравилось заниматься с детьми и быть вне всеобщего внимания, так ей было довольно комфортно сосуществовать в этом мире. Дети обожали Еву Николаевну за ее непревзойденное умение находить с ними общий язык. Да, Ева могла найти подход к любому из своих учеников, она, в принципе, любила всех детей, но о своих собственных пока даже и не думала по понятным причинам: нет ни собственного жилья, ни достойного, на ее взгляд, претендента на роль отца, ни даже каких-то мало мальских сбережений на случай «апокалипсиса». Зарплаты и репетиторских ей всего то и хватало, что на самое необходимое. Это, кстати, было еще одним поводом съехать от любимой мамы, которая и в этом смысле оказывала дочери медвежью услугу, ведь на коммуналку Ева почти ничего не тратила, мама оплачивала эти расходы со своей пенсии.

— Ева Николаевна, как идет подготовка к Новому году? — задавала вопрос просунувшаяся в дверь класса голова Валентины Ивановны.

Валентина Ивановна была самым что ни на есть бдительным директором школы и могла с одним и тем же вопросом подходить раз пять в течение рабочего дня.

— Все в порядке, разучиваем репертуар — ответила Ева.

— Молодцы! Так держать! В пятницу я буду присутствовать на репетиции вместе с вами, если что — подмигнула Еве Валентина Ивановна и ее голова исчезла в дверном проеме.

Несмотря на однообразность, в большинстве своем, жизни Ева все же старалась каждый год подбирать разный материал для школьных представлений, к тому же дети с огромным удовольствием шли ей навстречу. Но, все-таки, периодически она ловила себя на мысли, что чего-то не хватает. Было ощущение какого-то застоя и бессмысленного течения времени, хотя со стороны это вовсе так не выглядело, она ведь обучала музыке детей, не в этом ли смысл ее жизни... Из этих философских мыслей ее выдернул громкий звук прилетевшего на мобильный сообщения:

Света: «Привет. Что у тебя сегодня со временем? Может, встретимся, посидим где-нибудь? Я в хлам рассорилась с Игорем, нужна жилетка.».

Это была Евина школьная подруга Света. Справедливости ради нужно заметить, что сама Светка появлялась на Евинем горизонте только тогда, когда в их с супругом отношениях возникали «недопонимания» и только затем, чтоб понять и поскулить о своей нелегкой доле домохозяйки. Еве и это порядком надоело, но, учитывая, что Светка была единственной ее подружаней, приходилось терпеть и во все уши слушать невеселые Светкины рассказы.

Ева: «Сегодня я освобожусь после 17.00. Можем встретиться ненадолго в нашем кафе, потом у меня есть еще парочка дел.».

Ева нажала «отправить сообщение» и почувствовала, как ее бросило в жар. Надо же, она впервые в жизни соврала Светке про парочку дел, чтоб та не рассчитывала на весь Евин вечер.

«Ну и ничего» — сказала Ева сама себе, — «ничего такого в этом нет, все равно она не узнает, а пожаловаться ей и полчаса хватит». Жар отступил, а совесть все равно продолжала мучать Еву, но тут пришел ответ:

Света: «Тогда давай в другой день, ненадолго мне мало. Когда у тебя получится?».

Ева поняла, что отделаться половиной часа от подруги у нее не получится, но, может, к тому времени, как они соберутся встретиться, Светка уже помирится с мужем и не станет ей докучать своими повествованиями.

Ева: «На этой неделе у меня не получится, может, на следующей... Я напишу.».

В ответ на это сообщение Еве пришел от Светки самый грустный смайлик, которые только есть среди смайликов и ни слова больше. Вот и отлично, подумала Ева...

Рабочий день подходил к концу и у Евы еще оставалось два репетиторских частных урока. Урок длился 45 мин, но благо двое учеников жили в одном районе, и Ева рассчитывала до 5 освободиться. Она стала набирать по очереди номера телефонов родителей, но ни один не отвечал.

«Ну и что мне делать» — спросила Ева сама себя. Она всегда уточняла о проведении урока перед тем, как ехать, даже несмотря на то, что запись производилась за неделю до назначенного дня. Трубку, по-прежнему, ни на одном из номеров не снимали и никто ей не перезванивал, да и гудок был какой-то странный, глухой, как будто из подвала. Ева решила ехать на свой страх и риск, в любом случае, она ничего, кроме времени, не потеряет, если что, а дома ей все равно делать нечего, только выслушивать очередные нотации разве что...

Через 40 минут она уже стояла у подъезда и звонила по домофону.

— Ева Николаевна? Проходите — открыла Еве дверь мама ученика. — Здравствуйте, а я решила, что вас уже сегодня не будет, вы не звонили. Я сама вас набирала, но никаких гудков даже не было в трубке. Подумала, что что-то случилось...

— Ничего не случилось, я в порядке. Я тоже вас набирала, только трубку никто не брал, у вас все в порядке с телефоном? — спросила Ева.

— Ну, вроде, в порядке, но сейчас проверю — ответила хозяйка дома и взяла в руки телефон. Набрала Евин номер и телефон сработал, Ева сбросила вызов.

— Странно это все как то, может, какие неполадки были со связью!? — возмутилась Ева.

— Не исключено, в нашей стране все возможно — прокомментировала мама ученика.

Ульяна Сергеевна, так звали маму одного из Евиных учеников, часто пинала на страну в своих изречениях. Ева как-то согласилась задержаться и выпить чашечку кофе по приглашению хозяйки и сто раз пожалела об этом. Ульяна Сергеевна затеяла беседу на политические темы, от которых Ева, мягко сказать, была очень далека, да и, вообще, такие разговоры ей были не по душе. Она считала, что о политике должны говорить люди, которые в ней разбираются, а Ульяна Сергеевна работала продавцом в магазине и о политической обстановке, в основном, узнавала из СМИ или от сослуживцев, как она говорила. Это были просто сплетни, ничего общего не имеющие с действительностью, так считала Ева. В своем монологе Ульяна Сергеевна обвиняла государство во всех смертных грехах. Даже если допустить, что она могла быть права, в любом случае, этот разговор не доставлял Еве никакого удовольствия, а даже наоборот, вызывал неприязнь и желание побыстрее смыться отсюда.

— Никита, солнышко, Ева Николаевна приехала, иди заниматься — позвала Ульяна Сергеевна сына. Никита же терпеть не мог занятия музыкой, но ему очень нравилась Ева Николаевна, поэтому он послушно и с улыбкой прошагал в комнату, где стояло фортепьяно.

Через час Ева уже стояла у домофона другого подъезда и ей точно так же, после каких-то двух непродолжительных гудков, открыли дверь. Ева поднялась на седьмой этаж и, каково же было ее удивление, когда и мама другого ее ученика поведала точно такую же историю с дозвоном.

«Ну, точно, это либо что-то со связью, либо с моим телефоном» — подумала Ева.

Еще через час Ева сидела в троллейбусе и перезагружала свой не такой уж и старый Нопог. Три года назад она взяла его в рассрочку, и он прекрасно все это время работал до сегодняшнего дня.

«Ну, вроде, все нормально...» — констатировала Ева и решила для пущей уверенности набрать кому-нибудь.

— Мам, привет, ты меня хорошо слышишь?

— Да — ответила мама на том конце провода, — а что случилось?

— Ничего страшного, просто что-то было со связью, я никому не могла дозвониться, теперь уже все в порядке — успокоила маму Ева.

Добравшись до дома, у Евы было только одно желание: плотно поесть и завалиться на свой диван, бесцельно провести время в какой-нибудь социальной сети. Конечно, книг в ее доме было достаточно, но все уже было по сто раз перечитано. Мысль о валянии на диване ее и привлекала, и пугала одновременно. Когда Ева погружалась в самокритику, она даже ругала себя за бесполезно потраченное на диване время, но, с другой стороны, это была ее абсолютная зона комфорта в данный период жизни, а, как известно, зону комфорта покидать невыносимо трудно. Ближе к полуночи, не переодевшись ко сну, Ева так и уснула, держа в руках телефон с открытой социальной сетью.

Разбудил ее среди ночи громкий звонок на мобильный. Ева вскочила, не понимая, что происходит и по началу металась по комнате от дивана к столу и обратно, пока не обнаружила под диваном слетевший с рук мобильник. Он трезвонил необычайно громко, не так, как всегда или, может, ей спросонья так показалось. Она взяла телефон в руки, номер был не определен и нажала зеленую кнопку:

— Алло... кто это? Алло, говорите, я вас не слышу. — в трубке молчали, но она отчетливо слышала дыхание, после звонок сбросили.

— Что случилось, кто звонил? — в комнату со всего маху вбежала Евина мать, то же взбудораженная от внезапного шума.

— Мам, я не знаю, номер не определился — ответила растеряннo Ева.

— Но они что-то же тебе сказали? — не успокаивалась Ольга Анатольевна.

— Мам, кто они? Что ты такое говоришь? Никто ничего не сказал, просто бросили трубку. Иди спать, я сейчас отключу звук. Завтра с этим разберемся — раздраженно ответила Ева.

— Нечего свои номера раздавать, кому не попадя — Ольга Анатольевна громко хлопнула дверью и ушла к себе в комнату.

Ева отключила звук в телефоне, но до утра так и не уснула. В 6.30 сработал будильник, и Ева тут же вскочила, хотя обычно она еще пол часика валяется, пока ее усиленно не начинает тормошить мама.

— О, боже! Надо же! Скольким волкам надо было за ночь передохнуть, чтобы моя дочечка сама себе с утра готовила завтрак! — не преминула поддеть Еву Ольга Анатольевна.

— Мам, не строй из себя великомученицу, пожалуйста. Тебя никто не заставляет вставать в 6 утра и готовить для меня, я сто раз тебе уже об этом говорила — огрызнулась Ева.

— А ты не дерзи, лучше расскажи, кто это тебе звонит по ночам с неизвестных номеров? — прищурив глаза, выпытывала Ольга Анатольевна.

— Я понятия не имею, кто это был. Возможно, просто кто-то ошибся номером — спокойно ответила матери Ева.

— Может и так, но если нет, то объясни этому ошибившемуся, что ты живешь не одна и нечего звонить ночами, беспокоить людей — не успокаивалась Ольга Анатольевна — для интимных бесед есть другое время.

— Мама, каких интимных бесед! — на повышенном тоне произнесла Ева, — Я никому постороннему свой номер не давала, и я не знаю, кто это звонил. Пожалуйста, не придумывай на ходу всякую ерунду и вообще, давай закончим этот бессмысленный разговор, я пол ночи не спала, а мне еще до 17.00 работать — с этими словами Ева оставила на столе недоеденную яичницу, выбежала в коридор, быстро оделась и не попрощавшись с матерью, выскочила за дверь.

— Правильно, а убирать все это я должна — буркнула себе под нос Ольга Анатольевна.

По дороге в школу Еву не покидал вопрос, кто же это звонил. Другая на ее месте уже забыла бы обо всем, решив, что кто-то, действительно, мог ошибиться номером, но только не Ева. Ее склонность все подвергать тщательному анализу и связывать между собой события не оставляли ей никаких шансов на покой. И, конечно, ей тут же на ум пришел инцидент с неотвеченными вызовами накануне этого ночного, злополучного, входящего звонка.

«Может, это как-то между собой связано...» начала в своих мыслях рассуждать Ева «... и если да, то как...», но никакого ответа на ум ей не приходило. В конце концов, ей надоело ломать голову, и она пристально начала рассматривать мимо проезжающие автомобили, называя марку каждого про себя, чтоб хоть как-то отвлечь себя от мыслей об этом непонятном звонке и чуть не проскочила свою остановку.

Растолкав людей, она выскочила из троллейбуса, задев кого-то на остановке и быстрым шагом двинулась в сторону школы.

— Ненормальная какая-то — послышалось позади, но Ева, не оборачиваясь, продолжила движение.

В школе все было, как обычно, за исключением самой Евы. Голова совсем не соображала, жутко хотелось спать и она не могла дождаться, когда закончится рабочий день.

— Как-то ты не очень выглядишь, дорогая, у тебя было ночное randevu? — с ехидной усмешкой поинтересовалась Анжела. Анжела была довольно привлекательной брюнеткой с карими глазами и аппетитными женскими формами. Она преподавала математику и то же, как и Ева, не была обременена мужем и детьми, но, в отличие от Евы, сильно переживала по этому поводу. Коллеги-мужчины откровенно «прятались» от ее внимания, потому как было

абсолютно очевидно ее желание затащить под венец хоть кого-нибудь. В целом, Анжела не была плохим человеком, но отсутствие к 34 годам семейного очага в классическом понимании этого слова делало ее глубоко несчастной женщиной, разве можно было ее за это осуждать. Иногда они с Анжелой болтали о том, о сем в перерывах между уроками. Как собеседник, она Еву вполне устраивала.

«Еще одна» — подумала про себя Ева, а вслух сказала:

— Нет, ничего такого, просто я плохо спала ночью, если не сказать, что вообще почти не спала.

— Почему? — не унималась Анжела

— Плохой сон приснился — соврала Ева и опустила глаза, чтобы та ничего не заметила.

Ева вдруг словила себя на мысли, что она начала привирать и даже «муки совести» ее не останавливали. Тут же она себя молча выругала за это, парируя тем, что все начинается с малого. Она и сама не поняла, почему не сказала правду, как будто в том, что произошло ночью, был какой-то сакральный смысл и об этом нельзя было распространяться. Но назад сдавать уже было поздно, слово было сказано. Скажи она сейчас правду, будет выглядеть еще нелепее и посыпятся ненужные вопросы, а отвечать ей сейчас совсем не хотелось. Ей вообще не хотелось разговаривать, ей хотелось доползти до дивана, упасть на подушку и уснуть крепким сном.

— Понятно, бывает, — отреагировала Анжела, — так отпросись у Валентины и поезжай домой, отдыхай. Ничего страшного не произойдет, если отменится пару уроков по музыке.

— Ладно, посмотрим, спасибо за заботу, — ответила Ева и вышла из учительской главным образом для того, чтобы закончить беседу.

До конца рабочего дня она, все же, досидела и на обратном пути домой уже представляла, как она лежит на мягкой подушечке, укрывшись теплым пледом и видит самый сладкий сон, как вдруг в кармане пиликнул телефон и еще раз, и еще, и еще... Смс летели друг за другом, их было не менее 10, как показалось Еве. Люди в троллейбусе пялились на нее, кто с интересом, кто с возмущением, кто с явной раздраженностью. Ева достала телефон и открыла папку входящие. Смс были от ее подружки Светки...

Света: «Ну и как ты себя чувствуешь после этого?»

«Что ж ты так долго в себе все это держала?»

«У меня, по крайней мере, есть муж!»

«А на тебя даже и не смотрит никто!»

«Это все зависть в тебе говорит!»

«Надеюсь, ты понимаешь, что после этого нашей дружбе конец!»

«Я вообще сомневаюсь, что у нас была дружба!»

«Похоже, ты всю жизнь мне завидовала!»

«САМА ДУРА!!! И САМА ПОШЛА НА...!!!»

Ева была в шоке! В шоке и в абсолютном непонимании, о чем говорит Света. «После чего, после этого... и что это я в себе держала, при чем тут зависть...» Уж кому кому, а Светке Ева точно не завидовала, просто было нечему: вечно придирающийся муж, оружие с утра до вечера дети и прозябающая в бытовом болоте нереализованная Светка. Скорее, было наоборот, но сейчас не об этом... она должна выяснить, что случилось и почему Светка, как с цепи сорвалась, ведь Ева ничего такого не сделала или просто не помнит... ну, в таком случае, привет, деменция! Ее слегка потряхивало и очень не терпелось набрать номер подружки, чтобы задать ей парочку вопросов, но в общественном транспорте это было не совсем удобно делать, к тому же некоторые все еще продолжали бесстыже на нее пялиться.

Выйдя на своей остановке, Ева тут же набрала номер подружки, но та сбросила... Ева еще раз набрала и опять сброс. Она начала строчить сообщение.

Ева: «Ты можешь объяснить, что произошло, я не понимаю!».

Ответ пришел в течение минуты, но Еве показалось, что прошла целая вечность.

Света: «Она еще и спрашивает! Совсем совести нет! Не включай дуру! Может, ты не в себе была и ни черта не помнишь, так зайди в другой мессенджер в исходящие и освежи свою память! И больше мне не пиши! НИКОГДА!»

Дрожащей рукой Ева открыла чат со Светкой, но он был абсолютно пуст, исчезла даже их последняя переписка, т.е. вообще ничего... «Ничего не понимаю...» — буркнула себе под нос Ева. Она снова вернулась к сообщениям в телефоне и начала набирать еще одно Светке.

Ева: «Там ничего нет, чат пустой!»

Ева приложила к сообщению фото. Но смс не доставилось, Светка, похоже, ее заблокировала. «Господи, на хрена столько этих чатов для переписки» — возмущалась про себя Ева. Она попыталась отправить смс в другом мессенджере, но его ждала та же участь. «Ну что ж, значит, я поеду к ней. А если она меня кипятком обольет или спустит на меня своего волкодава?... Боже, что я несу! Но лучше, все-таки, к ней не ехать, она там вместе с муженьком, если она и его накрутила тоже, то они могут вдвоем на меня наброситься и я умру так и не узнав, в чем меня обвиняют. Лучше попробую отправить ей смс с другого номера, маминого, точно!» И с этой мыслью Ева помчалась домой.

В квартире было необычно тихо и темно.

Мама — позвала Ева — Мам, ты дома? — Еве никто не ответил. Она разделась, прошла в кухню, включила свет и увидела на столе записку. Мать Евы совершенно отказывалась «трансформироваться» вместе с окружающим ее миром и, по-прежнему, оставляла бумажные записки вместо того, чтоб отправить смс по телефону. Хотя, в свете последних событий, Еве идея бумажных записок показалась не такой уж и плохой.

«Ева, я уехала в гости на пару дней к тете Лене, она меня пригласила. Суп на плите, остальная еда в холодильнике и не забывай везде выключать свет перед уходом, а то я тебя знаю.» — мама не смогла обойтись без нотаций даже в записке.

«Ну, прекрасно! Очень вовремя!» — возмутилась Ева. Но через пару секунд остыла, мать же не в курсе. «Ну что ж, может оно и к лучшему, за пару дней все подуспокоится и тогда можно будет поговорить, надеюсь» — сделала умозаключение Ева. Есть не хотелось, она сделала себе чашку горячего чая и влупила целую шоколадку, в стрессовых ситуациях ее всегда тянуло на сладкое.

Мысли не покидали голову Евы, как она не старалась переключиться на что-либо другое, даже дискавери со своим удивительным миром животных не смог ее отвлечь. В половине десятого она выключила телевизор и накрылась одеялом с головой. «Телефон!» — резко вскрикнула Ева, «Его нужно на всякий случай поставить на беззвучный режим, еще одну бессонную ночь я не переживу!». Ева отключила в телефоне звук и снова залезла с головой под одеяло. Через час усталость и недосып взяли свое и Ева уснула.

Насладиться сладким сном до утра Еве не удалось. Ровно в 3 часа ночи сработал будильник. Ева спросонья не сразу сообразила, что еще не 6.30, а только 3 часа. «Какого черта будильник сработал так рано?» — выругалась Ева. Она полезла в настройки, но тут на телефон пришло сообщение.

Силан: Привет, как дела?

Номер был неизвестен, фотографии на аватаре тоже не было, вместо имени стояла точка.

Ева: Ты кто?

Абонент печатал сообщение. Ева смотрела на бегающий карандашик, но ответ все не приходил. Наконец, минут через 5 ей ответили.

Силан: А ты кто?

Ева: Я — Ева, откуда у тебя мой номер?

Силан: Я случайно попал в этот канал.

Ева: Как это, случайно? Не понимаю...

Силан: У нас много разных каналов и по какому пойдет соединение заранее никто не знает.

Ева: У кого это у нас? Кто ты вообще такой?

Силан: Меня зовут Силан.

Ева: Как? Что это за имя? И что это за шутки такие посреди ночи?

Силан: Это мое имя

Ева решила не докапываться до имени, Силан так Силан. Может, человеку не нравится его имя, в конце концов, и он взял себе псевдоним. Важно было другое.

Ева: Так где, у вас, ты не ответил? Откуда ты?

Силан: Мое время истекает. Приятно было пообщаться.

Написал Еве неизвестный абонент без лица и вышел из сети. Ева ничего не понимала: что за Силан, какие каналы... все это было похоже на какой-то прикол. «Идиоты малолетние! Вот уже делать нечего, беспокоить нормальных людей по ночам!» — С раздражением подумала Ева про себя, но чат с неизвестным абонентом не удалила и не заблокировала. «Я тебе завтра устрою, засранец! Посмотрим, как ты умеешь разговаривать напрямую, а не через смс!» — Ева выключила телефон с намерением завтра с утра позвонить на этот неизвестный номер и выяснить, кто ее беспокоил и зачем.

Весь остаток ночи она крутилась с боку на бок, спала урывками, да и в те моменты, когда ее одолевал короткий сон, она видела странные картины, которые, просыпаясь, даже не могла толком вспомнить. О том, какие это были картины ей повествовало только ее тело, а ощущения в теле были крайне неприятные и тревожные, такие, как если бы ей снился кошмар.

Утро не предвещало ничего хорошего, Ева была разбита. Кто-то в течение двух предыдущих ночей намеренно, а в этом она теперь не сомневалась, не давал ей спать и еще Светка со своими необоснованными претензиями. Ева заварила себе кофе и открыла чат с незнакомцем. Быстренько пробежав глазами еще раз по переписке, она еще больше убедилась, что это чьи-то игрушки. На часах было 7.10 и Ева решила, что звонить как-то рановато. Если красавицы развлекались ночью, то сейчас явно будут дрыхнуть и трубку не снимут. «Позвоню позже» — решила про себя Ева и пошла собираться на работу.

— Ева Николаевна, вы помните, что сегодня репетиция после уроков? — с подозрением спросила у нее Валентина Ивановна, директор Евиной школы.

— Конечно, помню — ответила Ева, хотя, по правде сказать, о том, что сегодня назначена репетиция в актовом зале, у Евы выскочило из головы. И если бы директриса ей не напомнила, то Ева, скорее всего, сразу после занятий покинула бы школу.

Во время той самой репетиции Ева была занята своими мыслями и даже не сразу услышала, как Валентина Ивановна к ней обращалась.

— Ева Николаевна, что с вами такое? Вы хорошо себя чувствуете? — с нескрываемым беспокойством задала вопрос директор школы.

— Все в порядке, а в чем, собственно, дело? — перевела взгляд Ева на директора.

— Я уже битых пять минут прошу вас добавить в репертуар пару композиций с прошлого Нового года и пытаюсь выяснить, в какой последовательности будут выступать дети, но вы, как буд-то, витаєте где-то в облаках — все еще с беспокойством произнесла Валентина Ивановна.

— Нет, нет, я вас слышу — ответила Ева, — просто плохо спала ночью, вот и немного рассеяна.

— Понимаю вас, я тоже не очень хорошо сплю, такая уж у нас работа — сочувственно прокомментировала Валентина Ивановна.

— Ну да — согласилась Ева, подумав про себя, что лучше поддержать Валентину Ивановну, чем впадать в какие-либо объяснения.

— Я, вы знаете, иногда принимаю снотворное, когда совсем сон не берет. Оно, правда, продается по рецепту, но, если вам понадобится, мне есть где выписать рецептик. — прищурившись прошептала Ева на ухо Валентина Ивановна.

— Спасибо за заботу, но я пока попробую без лекарств — Ева постаралась ответить директору так, чтобы та не обиделась.

— Ну, смотрите сами. Если что, обращайтесь — подытожила Валентина Ивановна.

После репетиции Ева стремглав спешила домой, чтобы в спокойной обстановке, без посторонних ушей и глаз, дозвониться на тот неизвестный номер, с которого ночью приходили сообщения, благо и матери не будет дома еще до завтрашнего дня.

Неизвестный: Алло

Ева: Добрый вечер. С вашего номера на мой сегодня ночью приходили сообщения. Я хотела бы узнать, кто вы и что вам было нужно? И что это за шутки такие посреди ночи, вы считаете, это нормально?

Неизвестный: Какие сообщения, вы о чем?

Ева: Сообщения, в которых вы писали, что вас якобы зовут Силан и вы случайно подключились к моему каналу.

Неизвестный: Девушка, вы в своем уме, что вы несете?

Ева: А, по-моему, это у вас проблемы с головой. Это вы среди ночи беспокоите людей со всякой чепухой.

Неизвестный: Я по ночам сплю, если что. А вот у вас, судя по всему, чистая шиза. Я вас знать не знаю, не вас, не вашего номера.

Ева: Значит, кто-то писал с вашего телефона.

Неизвестный: Это, милая леди, абсолютно исключено, если только по ночам лапы моего пса не превращаются в руки и он не пишет сообщений всем подряд, пока я сплю.

Ева: Вы еще и шутите! Знаете, я ведь могу и в полицию обратиться!

Неизвестный: Отличная идея! Там и разберемся! А, вообще, вам бы лучше скорую себе вызвать, какой-то бред несете.

Ева: Вот и разберемся, кому из нас нужна медицинская помощь.

Неизвестный: Всего доброго.

Ева бросила трубку, пыхтя от злости. «Ну, надо же, какая сволочь! Еще и из меня сделал сумасшедшую!» — возмущалась про себя Ева, но тут же, параллельно с этим, ее посетила одна вполне рациональная мысль. Мужчина по голосу был достаточно взрослый, чтобы заниматься такой ерундой. Хотя, с другой стороны, разве могла она ожидать, что этот человек в чем-то сознается, даже если творит такие вещи. «Если еще раз такое повторится, я пойду в полицию» — решила для себя Ева. Девушкой она была предусмотрительной, поэтому тут же открыла сообщения, чтобы сделать и сохранить в телефоне скриншот переписки, но переписка исчезла. Более того, пропал и чат со Светкой, Ева ничего не понимала. «Ладно» — решила Ева — «посмотрим, что будет дальше, но со Светкой нужно обязательно поговорить». С этими мыслями Ева отправилась в душ, а после на свой любимый диван.

Этой ночью ее никто не беспокоил и она, наконец-то, за два дня выспалась, как следует. Часам к 11 вернулась мама и с порога начала греметь всем, чем только можно.

— Ты что, ничего не ела? Кому я это все готовила? — возмущалась Ольга Анатольевна.

— Мам, мне не хотелось и, вообще, я на диете — отмахнулась от претензий Ева.

— На какой такой диете, тебе то зачем? — не отставала мать.

— Мам, дай мне, пожалуйста, свой телефон — перевела тему Ева.

— Зачем тебе, у тебя же свой есть — удивленно спросила мама.

— Мне нужно отправить сообщение Светке. Мы поссорились, и она меня заблокировала — ответила Ева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.